

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го января. № 2. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Первый учебный годъ въ образцовой начальной школѣ при Пензенской духовной Семинаріи *).

Замѣчаніе относительно сліянія мягкихъ гласныхъ: и, я, ю, е, ѣ, съ согласными. Большинство составителей руководствъ по обученію грамотѣ находятъ сліяніе мягкихъ гласныхъ съ согласными труднымъ для дѣтей. Г. Соломоновскій, авторъ статьи, помѣщенной въ Педагогической Хроникѣ за 1879 годъ, подъ заглавіемъ: „Чего не достаетъ нашимъ букварямъ“, касаясь, между прочимъ, вопроса о дифтонгахъ (я, ю, е, и), пишетъ: „въ примѣненіи къ нимъ синтезъ, т. е. сложеніе отдѣльных звуковъ въ слоги или слова, рѣшительно невозможенъ: въ отдѣльномъ произношеніи эти буквы звучатъ иначе, чѣмъ въ сочетаніи съ согласными. Если мы научимъ дѣтей сперва отдѣльно произносить эти буквы, а потомъ перейдемъ къ составленію изъ нихъ прямыхъ слоговъ, то мы встрѣтимъ неодолимую трудность, сбивающую дѣтей совсѣмъ съ толку“.

*) Продолженіе. См. № 1.

(№ 36, столб. 784). Барановъ въ своемъ Руководствѣ относительно сліянія мягкихъ гласныхъ въ прямыхъ слогахъ также замѣчаетъ, что оно особенно затрудняется учениковъ. Практика въ большинствѣ случаевъ подтверждаетъ вышеприведенныя замѣчанія. Положимъ, учитель познакомилъ учениковъ съ слѣдующими буквами: а, у, м, н, с, л, о, р, и, к; ученики читаютъ въ предѣлѣ означенныхъ буквъ. Приходится, далѣе, знакомить съ буквою и, тутъ и является затрудненіе: ученики не слываютъ пройденныхъ согласныхъ съ этою буквою, т. е. напр. слово нила читаютъ нил-ла. Такие явленія происходятъ всегда, когда пропускается изъ виду та особенность русской графики, что буквы: и, а, ю, о, ё кромѣ того, что означаютъ соответствующіе имъ звуки, указываютъ еще на мягкое произношеніе предшествующихъ имъ согласныхъ, и не останавливается вниманіе учениковъ на этой особенности. Какъ преодолевается отмѣченное затрудненіе на практикѣ? Видя, что ученики согласные звуки, составляющіе прямые слоги съ мягкими гласными, произносятъ твердо, учителя поясняютъ, что ихъ (согласные звуки) нужно произносить мягко, но затрудненіе не устраняется: ученики, напр., слово нила начинаютъ читать такъ: нил-ла. Тогда прибѣгаютъ къ такому приему: пройденныя согласныя буквы выставляются на кланку на пѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, и учитель, приставляя, положимъ, букву и постепенно къ выставленнымъ буквамъ, добивается того, чтобы ученики звучали слоги: ми, си, ли, ри и т. д. Закончивши съ этими слогами, переходятъ къ чтенію словъ, въ которыхъ встрѣчаются означенные слоги. Подобный приемъ не можетъ быть одобренъ какъ по своей механичности, такъ и потому, что при немъ затрачивается много времени. Затрудненій при сліяніи мягкихъ гласныхъ съ согласными не бываетъ,

Если учитель обратитъ вниманіе учениковъ на то, что извѣстные имъ согласные звуки въ сочетаніи съ мягкими гласными смягчаются. Изъ мягкихъ гласныхъ удобнѣе познакомить сначала съ буквою и. Ученики, по соотвѣтствующимъ вопросамъ учителя, выдѣляютъ звукъ и, хотя изъ слова — икра; новый звукъ, по выдѣленіи, повторяетъ одинъ ученикъ, другой, третій и, наконецъ, весь классъ; учитель приводитъ рядъ словъ, въ которыхъ ученики распознаютъ звукъ и, послѣ сего, по предложенію учителя, сами подбираютъ такіа слова, въ которыхъ заключался бы этотъ звукъ. Затѣмъ учитель приступаетъ къ упражненіямъ, подготовляющимъ учениковъ къ сліянію звука и съ согласными. Учитель произноситъ, положимъ, слово моръ. Ученики по вопросамъ учителя, опредѣляютъ число звуковъ въ этомъ словѣ, и самое слово набирается изъ подвижныхъ буквъ, затѣмъ кѣмъ либо, по назначенію, прочитывается.

Учит. Какъ произносится первая буква въ словѣ моръ?

Учен. мъ. Послѣ сего учитель произноситъ слово: миръ, повторяя раза два—три и нѣсколько отдѣляя первый звукъ.

Учит. Какой первый звукъ въ словѣ миръ? Учен. мъ.

Учит. Прислушайтесь повнимательнѣе, какъ онъ произносится, кажется нѣсколько иначе, чѣмъ въ словѣ моръ, и самъ опять говоритъ слово миръ. Ученики съ болѣе развитымъ слухомъ на предложенный учителемъ вопросъ отвѣтять, что первый звукъ въ словѣ миръ — мъ. Для остальныхъ учениковъ слѣдуетъ привести еще нѣсколько словъ, напр.: миль, мимо, Меша, пока они не дадутъ подобнаго же отвѣта. Получивши отъ большинства учениковъ удовлетворительный отвѣтъ, учитель скажетъ, что въ словѣ моръ первый звукъ произносится твердо, а въ словѣ миръ

словахъ: миль, мимо, Миша — мягко. Учит. А знаете ли, отъ чего въ словахъ миръ, миль, мимо, Миша звукъ м

произносится мягко? Слушайте, какой за нимъ звукъ во всѣхъ этихъ словахъ! Учитель произноситъ вышеприведенныя слова достаточно громко и нѣсколько оттягиваетъ звукъ и. Ученики на предложенный имъ вопросъ дадутъ правильный отвѣтъ. Подобнымъ образомъ учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на то, что и другіе согласные, известные имъ, въ сочетаніи съ и смягчаются, и затѣмъ приступаетъ къ чтенію по подвижнымъ буквамъ и букваря. И ученики, какъ показываетъ опытъ, не затрудняются въ сліяніи пройденныхъ согласныхъ съ буквою и. Упражненія, при помощи которыхъ ученики могутъ быть подготовлены къ сліянію согласныхъ съ мягкими гласными: я, ю, е, ё, конечно будутъ однородны съ вышеизложенными.

Чтеніе. На изученіе буквъ гражданскаго алфавита употреблено было 60 учебныхъ дней. Послѣ изученія алфавита приступлено было къ чтенію по букварю Д. Тихомирова прозаическихъ статей, а также стихотвореній и басенъ. Избранная статья читалась по законченнымъ отрывкамъ нѣсколькими учениками, при чемъ каждый разъ одинъ ученикъ читалъ вслухъ, а прочіе про себя. Если ученикъ, читавшій вслухъ, пропускалъ какую либо букву, то ему объ этомъ давалось учителемъ знать постукиваніемъ карандаша, ученикъ всматривался въ слово и, если могъ, поправлялся, въ противномъ же случаѣ исправить ошибку приглашался кто-либо изъ его товарищей, читавшихъ втихомолку и слѣдившихъ за нимъ. Учитель также строго слѣдилъ за ошибками въ удареніяхъ и требовалъ, чтобы ученики дѣлали надлежащія остановки на знакахъ препинанія. Со знаками препинанія ученики были ознакомлены еще во время прохожденія алфавита, теперь же имъ было разъяснено, сколь продолжительны должны быть остановки на каждомъ изъ знаковъ препинанія. Послѣ предваритель-

наго чтенія, при которомъ учитель болѣе всего слѣдилъ за правильностію чтенія, избранная статья вновь прочитывалась по частямъ, представлявшимъ одну или двѣ законченныя мысли. Если въ прочитанной части статьи попадались малопонятныя для учениковъ слова, сравненія и переносныя выраженія, то учитель объяснялъ ихъ ученикамъ, затѣмъ предлагался вопросъ: о комъ прочитано и что прочитано. Въ заключеніе статья прочитывалась по отдѣламъ двумя или тремя учениками, послѣ чего слѣдовалъ пересказъ статьи безъ вопросовъ или по вопросамъ учителя. Когда статья была прочитана съ необходимыми объясненіями и пересказана, учитель упражнялъ учениковъ въ чтеніи съ надлежащей интонаціей и съ логическими удареніями. Предварительно учитель самъ прочитывалъ избранную статью надлежащимъ образомъ, ученики же, слѣдя за нимъ по книгѣ, прислушивались къ его чтенію, а потомъ, по названію, читали—сперва лучшіе по успѣхамъ, затѣмъ—средніе, и наконецъ слабые ученики. На урокахъ гражданскаго чтенія учитель постоянно имѣлъ въ виду то указаніе объяснительной записки къ программѣ Русскаго языка, что цѣль объяснительнаго чтенія—ясное пониманіе учащимися содержанія читаемой ими статьи. По прохожденіи алфавита прочитано было 19 избранныхъ прозаическихъ статей, 4 басни и 4 стихотворенія, при чемъ всѣ басни и стихотворенія заучены были учениками наизусть въ классѣ, подъ руководствомъ учителя. Это было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы на первыхъ же порахъ предотвратить механическое заучиванье, по отдѣльнымъ словамъ, а не по цѣлымъ мыслямъ. Матеріаломъ для дальнѣйшихъ упражненій въ чтеніи служили помѣщенные въ букварѣ священные рассказы изъ жизни Господа Іисуса Христа и Божіей Матери. Чтеніе священныхъ раз-

сказовъ не представляло для учениковъ затрудненій, потому что съ содержаніемъ ихъ они были ознакомлены раньше, на урокахъ законоучителя.

Звуковая диктовка служила средствомъ научить учениковъ правильному письму. Она состояла въ томъ, что прежде написанія слова разлагались на слоги, а слоги — на звуки. Подвергая слова звуковому разбору, учитель имѣлъ въ виду съ самаго же начала приучить учениковъ вдумываться въ каждое слово и избѣгать при письмѣ пропусковъ буквъ. Для диктовки на первое время выбирались слова съ болѣе простыми слогами, какъ напр. слѣдующія: ива, рука, мамаша, потомъ диктовались слова съ двумя согласными предъ гласнымъ перваго слога — крыша, съ двумя согласными предъ гласнымъ втораго слога — балка, съ двумя согласными предъ гласнымъ обоихъ слоговъ — итичка и т. п.; при всемъ этомъ наблюдалось, чтобы произношеніе диктуемыхъ словъ не отличалось отъ написанія, какъ напр. въ слѣдующихъ словахъ: старуха, пастухи. Посредствомъ же диктовки ученики приучались къ употребленію на концѣ и въ серединѣ словъ буквъ ъ и ь, а также й и і. Звуковая диктовка производилась въ такомъ видѣ. На первыхъ урокахъ звуковой диктовки ученикамъ предлагаются для письма отдѣльные слова. Положимъ, учитель диктуетъ слово: зима. Учит. Сколько слоговъ въ этомъ словѣ? Учен. Два: зи-ма. Учит. Напишемъ сначала первый слогъ, потомъ второй. Какіе звуки въ первомъ слогѣ? Учен. з-и. Учит. Сколько напишемъ буквъ? Учен. Двѣ: з-и. Учит. Пишите. Прочитай, что написалъ. Что осталось написать? Учен. ма. Учит. Сколько тутъ звуковъ? Учен. Два: м-а. Учит. Сколько же еще напишемъ буквъ? Учен. Двѣ. — Держите въ умѣ цѣлый слогъ и пишите. Учит. Прочитай все, что написали. Учен. Зима. По мѣрѣ навыка въ

Письмѣ подѣ диктовку оказывается достаточнымъ простыя слова въ звуковомъ отношеніи дѣлать только на слоги, но постоянно слѣдуетъ наблюдать, чтобы, приступая къ письму, ученики держали въ умѣ цѣлый слогъ: это ведетъ къ быстротѣ письма и къ правильности при переносѣ словъ. Цѣлыя предложенія прежде написанія разлагались на отдѣльныя слова, и отъ учениковъ требовалось, чтобы они твердо запоминали порядокъ продиктованныхъ словъ.

Церковно-славянская грамота. Къ обученію церковно-славянской грамотѣ приступлево было во второй половинѣ учебнаго года, когда ученики уже достаточно освоились съ механизмомъ гражданскаго чтенія, при чемъ она составляла отдѣльный предметъ при четырехъ часовыхъ урокахъ въ недѣлю, а по духу и задачѣ примыкала къ Закону Божію, служа для него ближайшимъ пособіемъ. Чтеніе церковно-славянской печати представляло для учениковъ трудности лишь въ томъ отношеніи, что они не были еще знакомы съ буквами несходными съ гражданскими и тѣми, которыхъ въ гражданской печати вовсе нѣтъ (оу, ѱ, ѱ, іа, ѿ; з, ѿ, ѱ, з), да еще не имѣли навыка читать слова подѣ титлами. Чтобы устранить эти трудности и дать ученикамъ возможность прочесть любое слово въ церковно-славянскихъ книгахъ, учитель ознакомилъ учениковъ съ буквами церковно-славянскаго алфавита и научилъ ихъ читать слова подѣ титлами. Для ознакомленія съ буквами церковно-славянскаго алфавита служили стѣнные таблицы славянскихъ письменъ, изданныя Св. Синодомъ. Ознакомившись съ буквами церковно-славянскаго языка, ученики заучили ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, называя: азъ, буки, вѣди и т. д. Чтобы ученики тверже запомнили буквы несходныя съ гражданскими, а равно и тѣ, которыхъ нѣтъ въ русскомъ алфавитѣ, имъ предложено было для чтенія

матеріалъ, состоящій изъ словъ и изреченій изъ Св. Писанія, такъ подобранныхъ, что въ нихъ часто встрѣчались подлежащія изученію буквы. Осилить изученіе буквъ, ученики перешли къ изученію словъ подъ титлами. Ученикамъ разъяснено было, какія слова печатаются въ церковно-славянскихъ книгахъ подъ титлами, и какого рода бываютъ титла. Приступая къ изученію какого либо слова подъ титломъ, учитель говорилъ, какъ его нужно прочесть, затѣмъ слѣдовало чтеніе изреченій, въ которыхъ встрѣчалось объясненное слово; иногда ученики самостоятельно разбирали слово подъ титломъ и восстанавливали пропущенныя буквы. По изученіи словъ подъ титлами, а также и по ознакомленіи съ удареніями, ученики читали по стѣннымъ таблицамъ употребительнѣйшія молитвы. Послѣ сего возможно было приступить къ чтенію по книгѣ Ильминскаго: „Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ“, представляющей избранныя мѣста изъ св. Евангелія *). Упражняая учениковъ въ церковно-славянскомъ чтеніи, учитель наблюдалъ, чтобы чтеніе было правильное, по удареніямъ, ясное, внятное, достаточно громкое, толковое и, главное, благоговѣйное. По книгѣ Ильминскаго въ первый учебный годъ прочитано было 12 свящ. рассказовъ.

Обученіе счисленію. Къ обученію счисленію было приступлено спустя двѣ недѣли отъ начала ученія и, кромѣ того, на первое время на этотъ предметъ назначено было по четыре урока, а затѣмъ уже согласно программѣ шесть часовыхъ уроковъ въ недѣлю. Сдѣлано было это, съ одной стороны, въ тѣхъ видахъ, чтобы при краткости перваго учебного года, ученики оказали большіе успѣхи въ

*) Разумѣется изданіе 1885 года.

ученіи гражданскомъ и церковно-славянскомъ. При обученіи счисленію постоянно имѣлось въ виду то указаніе объяснительной записки, что оно (обученіе счисленію) имѣетъ цѣлю научить дѣтей производить съ разумѣніемъ дѣйствія надъ числами и развить въ нихъ навыкъ прилагать эти дѣйствія къ рѣшенію задачъ изъ житейскаго быта. Обученіе производилось въ такой послѣдовательности: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе надъ числами перваго десятка, тѣ же дѣйствія надъ круглыми десятками и, наконецъ, надъ числами первой сотни. Особенно большое вниманіе обращено было на первую ступень—дѣйствія надъ числами перваго десятка. Порядокъ упражненій на этой ступени былъ такой: счетъ прямой и обратный до десяти, присчитываніе и отсчитываніе группы единицъ, задачи на сложеніе, задачи на вычитаніе, ознакомленіе съ цифрами, знаки $+$ и $-$, задачи (устно и письменно) на сложеніе и вычитаніе; составленіе числа изъ равныхъ чиселъ и разложеніе числа на равныя части, усвоеніе таблицы умноженія въ предѣлѣ перваго десятка, задачи на умноженіе и знакъ умноженія, задачи на дѣленіе и знакъ дѣленія, рѣшеніе задачъ (устно и письменно) на умноженіе и дѣленіе, рѣшеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлѣ перваго десятка. Письменные упражненія надъ числами до десяти. Большинство изъ учениковъ могло считать только до десяти, да и то не вполнѣ сознательно, нѣкоторые, впрочемъ, считали до 20. Прежде всего учитель научилъ учениковъ сознательному счету до десяти въ прямомъ и обратномъ порядкѣ, пользуясь при этомъ кубиками и палочками. Откладывая изъ группы кубиковъ по одному, ученики считали такъ: одинъ, два, три, четыре и т. д. до десяти. Убѣдившись, что всѣ ученики знаютъ въ порядкѣ числительныя имена и произносятъ ихъ тогда, когда огло-

жили соответствующую группу единиц, учитель перешелъ къ присчитыванію по единицѣ къ числамъ перваго десятка. Присчитывая по одной къ числамъ отъ пяти до девяти, ученики не тотчасъ давали отвѣтъ, а прибѣгали къ проверочному счету, т. е. пересчитывали всю группу единиц, полученную, наприм., отъ прибавленія одной единицы къ семи. Послѣ присчитыванія въ порядкѣ давались вопросы и требованія въ разбивку: сколько будетъ, если къ пяти прибавить одну, приложь къ семи одну, сосчитай девять и одну вмѣстѣ, прикинь къ шести одну и т. д. Упражненія въ присчитываніи производились на наглядныхъ пособіяхъ и въ умѣ. Обученіе обратному счету начато было на наглядныхъ пособіяхъ и въ порядкѣ: два безъ одного, три безъ одного, четыре безъ одного и такъ до десяти, а потомъ въ разбивку и въ умѣ. Упражняя учениковъ въ обратномъ счетѣ, учитель въ требованіяхъ своихъ мѣнялъ выраженія и при томъ обращался сначала съ такими вопросами, въ которыхъ отъ группы какихъ либо однородныхъ предметовъ необходимо было отнять одинъ, а затѣмъ уже съ вопросами и требованіями въ отвлеченномъ видѣ, т. е. сколько — семь безъ одного, откинь отъ девяти одну и т. п. Дальнѣйшія занятія состояли въ присчитываніи и отсчитываніи цѣлыхъ группъ единиц, начиная съ группы въ двѣ единицы. Упражненія велись на кубикахъ и въ умѣ. Присчитывая, наприм., къ двумъ три кубика, ученики говорили такъ: два и одинъ — три, три да одинъ — четыре, четыре да одинъ — пять, при отсчитываніи: пять безъ одного — четыре, четыре безъ одного — три, три безъ одного — два. Какъ часто ученики не упражнялись бы въ присчитываніи и отсчитываніи, но если учитель имѣетъ дѣло съ учениками, не знающими до поступленія въ школу таблицъ сложенія и вычитанія въ предѣлѣ

перваго десятка, то онъ увидить, что они не скоро овладѣваютъ ими. Не дожидаясь, пока ученики усвоятъ безошибочно таблицы сложенія и вычитанія, учитель перешелъ къ ознакомленію учениковъ на задачахъ съ дѣйствіями сложенія и вычитанія надъ числами до десяти. Въ примѣненіи дѣйствія сложенія ученики меньше затруднялись, чѣмъ въ примѣненіи вычитанія, а для отысканія требуемаго результата очень искусно пользовались своими пальцами. Какъ съ болѣе простымъ, сначала ученики были ознакомлены съ тѣмъ случаемъ сложенія, когда къ одному числу прямо требуется придать другое. Задачи, сюда относящіяся, предлагались въ родѣ слѣдующей: крестьянинъ до обѣда вывезъ изъ лѣсу шесть бревенъ, а послѣ обѣда четыре. Сколько бревенъ онъ вывезъ въ день? Ученики давали правильный отвѣтъ, прибѣгая къ помощи пальцевъ такъ: зная, что на обѣдахъ рукахъ десять пальцевъ, мизинецъ одной руки отклонили къ пальцамъ другой, получали шесть да четыре, а въ результатѣ—десять. Подобнымъ образомъ при помощи пальцевъ ученики добывали результатъ и въ другихъ случаяхъ, и многіе пользовались пальцами очень искусно и находили искомое число скоро и съ соревнованіемъ. Съ другимъ случаемъ сложенія, который выражается требованіемъ найти число на нѣсколько единицъ больше даннаго, ученики предварительно ознакомлены были на наглядныхъ пособіяхъ. Имъ было разъяснено, что, напр., выраженіе: „больше трехъ на пять“, значитъ—берется три да еще пять. Понявши вышеприведенное выраженіе, ученики легко рѣшали задачи, въ которыхъ оно встрѣчалось, какъ заключается въ слѣдующей задачѣ: „брату пять лѣтъ, а сестра старше брата на два года. Сколько ей лѣтъ?“ При ознакомленіи съ вычитаніемъ, учитель началъ съ простѣйшаго случая, когда въ задачахъ прямо выражено

требованіе отъ одного числа отнять другое, на прим.: отъ тесемки длиною въ девять аршинъ отрѣзали два аршина. Сколько аршинъ тесемки осталось? Подобныя задачи рѣшались учениками легко и безъ затрудненій. Послѣ рѣшенія достаточнаго количества задачъ, подобныхъ вышеприведенной, учитель предлагалъ на вычитаніе задачи такого рода, когда по суммѣ и одному слагаемому требуется отыскать другое слагаемое. Задачи, сюда относящіяся, были подобны слѣдующей: торговецъ продалъ двумъ покупателямъ десять пудовъ муки; одинъ изъ покупателей взялъ восемь пудовъ. Сколько пудовъ муки купилъ другой покупатель? Замѣтивъ, что ученики рѣшаютъ такого рода задачи сложеніемъ ($8 \text{ п.} + 2 \text{ п.}$), учитель показалъ на наглядныхъ пособіяхъ, что подобныя задачи слѣдуетъ рѣшать вычитаніемъ. Послѣ разъясненія предложено было достаточное число задачъ, и учитель перешелъ къ тому случаю вычитанія, когда требуется найти число меньше даннаго на вѣсколько единицъ. Задачи, въ которыхъ встрѣчалось такое выражаніе, были такого рода: карандашъ стоитъ восемь коп., тетрадь дешевле на три коп. Что стоитъ тетрадь? Когда ученики достаточно освоились со случаями каждаго изъ первыхъ двухъ основныхъ дѣйствій—сложенія и вычитанія—учитель познакомилъ учениковъ со знаками этихъ дѣйствій: $+$ и $-$, предварительно показавши и научивши писать цифры. Далѣе слѣдовали упражненія въ рѣшеніи задачъ на сложеніе и вычитаніе, при чемъ сначала предлагались задачи, требовавшія для своего рѣшенія двухъ вычисленій, затѣмъ трехъ и болѣе. По полученіи отвѣта на вопросъ задачи, учитель обращался къ ученикамъ съ требованіемъ, какъ они рѣшили задачу, т. е. чтобы они пересказали, какія по порядку дѣлали вычисленія. На первыхъ порахъ не всѣ могли исполнить такіе требованія. Въ

А случаѣ затрудненій сложныя задачи разлагались на рядъ простыхъ. Положимъ, слѣдовало рѣшить такую задачу: у маляра было десять фунтовъ мѣлу; на варку краски онъ употребилъ сперва три фунта, потомъ еще четыре, а вновь прикупилъ шесть фунтовъ. Сколько фунт. мѣлу стало у него? Послѣ разложенія такая задача представляла рядъ слѣдующихъ задачъ: 1) маляръ употребилъ на варку краски сперва три фунта, потомъ еще четыре. Сколько фунтовъ онъ употребилъ на варку краски? 2) У маляра было десять фунт. мѣлу, на варку краски онъ употребилъ семь фунт. Сколько у него осталось? 3) У маляра осталось послѣ варки краски три фунта мѣлу, да онъ прикупилъ еще шесть фунтовъ. Сколько у него стало фунт. мѣлу? Выслушавши рѣшеніе каждой изъ этихъ простыхъ задачъ, учитель заставлялъ учениковъ повторить предложенную задачу и пересказать ходъ ея рѣшенія, что они и исполняли безъ затрудненія. Упражненія въ рѣшеніи задачъ на сложеніе и вычитаніе были закончены ознакомленіемъ съ разностнымъ сравненіемъ чиселъ и рѣшеніемъ задачъ, въ коихъ требовалось узнать, на сколько одно число больше или меньше другого, какъ въ слѣдующей: брату девять лѣтъ, а сестрѣ пять. На сколько она моложе брата?

Бесѣды сельскаго пастыря о расколѣ съ православными прихожанами, живущими среди раскольниковъ *).

І.

Живя среди заблудшихъ вашихъ братьевъ раскольниковъ, вамъ, конечно, не рѣдко приходится вступать съ ними въ

*) Эти бесѣды болѣе удобны для внѣцерковныхъ собесѣдованій, Ред.

бесѣды о вѣрѣ. Но для того, чтобы въ дѣлахъ вѣры не быть безотвѣтными предъ ними, нужно имѣть нѣкоторыя понятія и о расколѣ, когда и какъ произошелъ онъ и въ чемъ состоитъ? Съ этою цѣлію я и вамѣренъ ознакомить васъ съ исторіею раскола нынѣ и въ слѣдующіе воскресные дни, а вы повнимательнѣе слушайте, да запоминайте.

Съ самаго того времени какъ Господь Богъ благоволилъ просвѣтитъ св. крещеніемъ русскую землю чрезъ св. князя Владиміра, русскій народъ, сокрушивши языческихъ идоловъ и оставивши многоразличные языческіе обычаи, пребывалъ въ согласіи единыя вѣры: все какъ едиными устами и единымъ сердцемъ славилъ и воспѣвали всесвятое имя Бога-Отца, и Сына и Св. Духа. И это согласіе было крѣпко даже въ такія тягостныя для Руси времена, какъ плѣненіе отъ татаръ, набѣги и разоренія отъ ляховъ. Когда же и отчего произошелъ расколъ въ Церкви русской? Раскольники, или какъ они себя называютъ старовѣры, обыкновенно утверждаютъ, будто въ царствованіе Алексія Михайловича патр. Никонъ перемѣнилъ старыя книги и ввелъ новыя, а слѣдовательно, рѣшаютъ они, и вѣра перемѣнена. Но правда ли это? Если книги были дѣйствительно попорчены и измѣнены, такъ это было гораздо раньше патр. Никова, а не при немъ; при немъ же онѣ были только снова исправлены и возстановлены по старому,—и вѣра наша отъ этого исправленія нисколько не пострадала, но пребываетъ во всей полнотѣ и цѣлости. Это мы сейчасъ и увидимъ.

Наши предки славяне до IX вѣка или тысячу лѣтъ тому назадъ, не имѣли никакой грамоты, никакихъ книгъ; не имѣли грамоты и другіе родственныя намъ славянскія племена, принявшія крещеніе раньше насъ, какъ то: Болгары, Моравы, Хозары, Словаки и другіе. Но эти родственные

К нимъ народы, принявши крещеніе отъ Грековъ за сто лѣтъ раньше насъ, просили греческаго царя Михаила прислать къ нимъ учительныхъ мужей, знающихъ славянскій языкъ, дабы они научили ихъ христіанской вѣрѣ и перевели христіанскія книги съ греческаго на ихъ родной славянскій языкъ. Благочестивый царь, по совѣту патріарха, избралъ двухъ родныхъ братьевъ: Кирилла и Меѳодія и послалъ ихъ къ славянскимъ народамъ. Эти-то святые мужи: Кириллъ и Меѳодій первые составили славянскую азбуку (которая до сихъ поръ извѣстна подъ именемъ „Кириллицы“) и перевели на славянскую рѣчь богослужебныя книги: евангеліе, апостолъ, псалтирь, октоихъ и др. Этотъ переводъ греческихъ книгъ на славянскій языкъ былъ самый первый и самый древній и исправный. Когда приняли христіанскую вѣру наши русскіе славяне, книги для отправленія богослуженія на славянскомъ языкѣ были уже готовы. Такимъ образомъ русская Церковь съ самаго начала своего существованія употребляла при службахъ книги первоначальнаго перевода, сдѣланнаго Кирилломъ и Меѳодіемъ. Но вскорѣ по смерти св. Владиміра, просвѣтившаго Русь, между князьями русскими пошли междуусобицы, неурядицы, а затѣмъ русская земля подпала подъ иго татаръ. Эти неурядицы продолжались около пяти сотъ лѣтъ. А извѣстно, что если государство въ неурядкѣ и разореніи, то и церковь не можетъ соблюсти совершенно свои порядки и благочиніе. Въ это-то время изъ церковныхъ книгъ и вошли многія неисправности, такъ какъ печатное искусство не было извѣстно и книги нужно было переписывать одну съ другой, а мало-мальски грамотныхъ переписчиковъ не было, ибо училищъ за утѣсненіемъ татаръ содержать было невозможно; вотъ и переписывали книги писцы, которые были не искусны и „грамматическаго разу-

мѣнія не вѣдущіи*, отчего въ церковныя книги и вошли разныя неисправности: описки, пелописки, или лишнія приписки; а то переписчикъ не разберетъ, да свое вставитъ; разбора между книгами не дѣлали,—переписывали съ какихъ попало. Такимъ образомъ ошибки все увеличивались. Такъ, значить, вотъ когда еще попорчены были книги въ XIII—XV вѣкахъ, во время неурядицъ и татарскаго погрома, а не при Никонѣ, который жилъ въ XVII вѣкѣ.

Когда русскіе князья освободились отъ татарскаго ига, первою ихъ заботою было исправленіе церковныхъ книгъ. Такъ еще великій князь Василій Іоанновичъ, усмотрѣвъ много неисправностей въ книгахъ, по совѣту митроп. Варлаама, въ 1512 г. послалъ грамоту на Аѳонскую гору, прося, чтобы святогорскіе отцы прислали въ Россію такого человека, который могъ бы исправить книги. По этому требованію былъ присланъ въ Россію ученый монахъ, Максимъ-грекъ, искусный въ греческомъ и славянскомъ языкахъ. Онъ-то и принялся за исправленіе книгъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ. Съ какими грубыми ошибками ему приходилось встрѣчаться въ тѣхъ книгахъ, видно, наир., изъ того, что Сынъ Божій назывался „единымъ человекомъ, умершимъ безконечною смертію, созданнымъ по божеству, сыномъ безматернымъ* *) и т. п. Но Максимъ-грекъ не много исправлялъ наши книги. Недовольные его обличеніями люди оклеветали его въ ереси: онъ былъ заточенъ, и въ этомъ заточеніи скончался. По смерти преп. Максима неоднократно предпринимались попытки къ очищенію богослужебныхъ книгъ отъ погрѣшностей. Но это дѣло было такъ трудно, что окончательное исправленіе книгъ могло послѣдовать только уже въ XVII

*) Исповѣданіе прав. вѣры препод. Максима-грека, гл. 1-я, Озерскаго.

нѣкъ, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и современномъ ему патр. Никонѣ. Съ этой цѣлю въ 1654 г. былъ собранъ соборъ, гдѣ присутствовали самъ Никонъ и всего Русскаго государства митрополиты, архіепископы и епископы, весь царскій свѣтъ и множество бѣлаго и чернаго духовенства и бояръ. На этомъ соборѣ было опредѣлено церковныя книги исправить съ древне-греческихъ и славянскихъ книгъ, а для большей твердости въ православіи, объ этомъ написали ко всѣмъ святѣйшимъ патріархамъ Греческимъ. Патріархи также собрали соборъ и отъ лица его прислали русскому царю и патріарху отвѣтъ, что дѣйствительно во всемъ должно послѣдовать „писаніямъ сущимъ въ ветхихъ книгахъ греческихъ и славянскихъ“. Такъ началось благое дѣло исправленія книгъ. Затѣмъ собраны были древнія богослужебныя книги не только изъ русскихъ большихъ монастырей, но еще изъ монастырей св. горы Афона и монастырей славянскихъ, именно—изъ Сербіи, Болгаріи и Моравіи. Между афонскими древне-греческими книгами, нѣкоторымъ было по 5, 6, 7, 8 сотъ лѣтъ, а инымъ по тысячѣ; въ числѣ славянскихъ книгъ были книги перевода Кирилла и Меѳодія. И вотъ когда сличили старописанныя греческія книги съ старописанными славянскими, то они во всемъ оказались согласны, а когда съ тѣми и другими стали сличать наши книги, то между ними нашли нѣкоторыя несходства. Отсюда ясно стало, что наши книги были попорчены; поэтому всѣ ихъ исправили согласно съ древне-славянскими и древне-греческими книгами. Эти исправленія, совершенныя подъ руководствомъ патр. Никона, были одобрены и утверждены въ 1667 году соборомъ, на которомъ, кромѣ Московскаго патріарха, присутствовали Александрійскій патр. Памсій и Антиохійскій патр. Макарій, имѣвшіе полномочіе и отъ прочихъ восточныхъ патріарховъ: Іерусалимскаго и Цариградскаго. Вотъ

какъ правильно и съ какою осторожностію и благоразуміемъ совершилось великое и благое дѣло — исправленіе нашихъ богослуж. книгъ. Послѣ этого оставалось только возблагодарить Господа Бога за столь великое благодѣяніе, ибо теперь Церковь Россійская приведена была въ совершенное согласіе съ Греческою. Несмотря на это, нашлись люди, частію малограмотные, частію совсѣмъ неграмотные, которые, услышавъ о поправленіи книгъ, соблазнились и подумали, что теперь книги церковныя совсѣмъ попорчены, а изъ этого глумили, что и вѣра перемѣнена. Конечно, это заблужденіе было бы нелепительно имъ, какъ людямъ темнымъ, но неизвѣстностью ихъ упорство. Вѣдь должны же они было разсудить, что если исправленіе богослужебныхъ книгъ было не правильно, то благоч. Государь, весь духовный чинъ, бояре и все русскіе люди не приняли-бы такого исправленія, да и восточные патріархи не одобрили-бы его. Но упорные противники исправленія книгъ не внимали ни Государю, ни увѣщаніямъ св. Церкви, ни добрымъ примѣрамъ, и твердили одно: „не хотимъ принимать новыхъ книгъ, не хотимъ ходить въ церкви, не хотимъ сближаться съ еретиками“. Такъ разорвали они любовь, которою соединилъ насъ Христосъ, и отлучились отъ Церкви. А извѣстно, какую божѣзнь сначала не залѣчишь, она будетъ усиливаться. Такъ и наши раскольники, впадъ въ одну погрѣшность, стали потомъ заблуждаться больше и больше. Они начали неправильно толковать о сложеніи перстовъ о четвероконечномъ крестѣ, о седми просфорахъ и другихъ предметахъ. Но гдѣ путь правды, тамъ и согласія не можетъ быть, и вотъ въ расколѣ пошли раздоры, ссоры и раздѣленія на толки: — явилась поповщина, беспоповщина, онуфріевщина, софроніевщина, христовщина, кадяльщики, перекрещенцы, филипповцы, федосѣевцы и мн. др. Все они между собою

несогласны, всѣ сектанты проклинали другъ друга. Въ одномъ только они согласны — въ ненависти и презрѣніи къ православной Церкви. Многие, такъ обрѣ, пристрастились толками раскольниковъ, оставили и оставляютъ средники, оставляютъ св. храмы, не имѣютъ ни Божіей церкви, ни монастырей, ни таинствъ; умираютъ безъ покаянія и св. причастія, а иные доходили до такого безумія, что сожигали самихъ себя, думая, что самоубійствомъ получаютъ отъ Бога вѣнецъ мученичества. Вотъ до чего доходило и ихъ ослѣпленіе и заблужденіе! И до сихъ поръ, они не хотятъ сознать, что вѣра должна быть одна: одинъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе. (Еф. 4, 5). И эта вѣра должна непременно растворяться любовью и добрыми дѣлами: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ Нему придемъ и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23). Также говоритъ ап. Павелъ: аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вси и все разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преста-вляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь (1 Кор. 13, 2). Поэтому мы и должны тщаться блюсти единеніе духа въ союзѣ мира; ибо въ ѣ мы одно тѣло, одинъ духъ и всѣ призваны къ одной и той-же цѣли—наслѣдію царствія небеснаго (Еф. 4, 3—4). Вотъ гдѣ вся сила вѣры Евангельской! Зачѣмъ же отъ насъ отлучаться; зачѣмъ Христову Церковь, мать нашу оставлять; зачѣмъ нарушать вѣчный евангельскій завѣтъ, которымъ мы призываемся въ единомысліе и согласіе? Раскольники не хотятъ понять, что безъ любви и единенія нѣтъ спасенія: аще языки чело-вѣческими глаголю и Ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звенящи, или кимвалъ звѣда-яй. И аще раздамъ все имѣніе мое, и аще предамъ тѣло мое во еже сжечь е, любви же не имамъ, никака

польза мнѣ есть (1 Кор. 13, 1), говорить апостолъ Павелъ. Спаситель нашъ, Господь І. Христосъ вотъ что сказалъ апостоламъ и въ лицѣ ихъ—всѣмъ пастырямъ Церкви: слушаай васъ, мене слушаетъ, а отметаайся васъ, мене отметаается. Въ другой разъ онъ же сдѣлалъ такое внушеніе: аще Церковь преслушаетъ кто, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. А какой великій грѣхъ противленіе и какъ строго наказывались и наказываются отъ Господа противники Его воли!. Вспомните всемірный потопъ, жителей Содома и Гоморры, сорокалѣтнее странствованіе израильтянъ по пустынѣ, возмущеніе Даодана, Авирона и свреевъ распавшихъ Христа! Всѣ они такъ страшно наказаны за противленіе и ослушаніе поставленныхъ отъ Бога лицъ, чрезъ которыхъ Онъ возвѣщалъ Свою божественную волю.

Не терпятъ ли наказаніе Божіе за свое противленіе и раскольники: они не имѣютъ ни храмовъ, ни законныхъ пастырей, умираютъ безъ покаянія и причащенія. Такъ обр. съ противленіемъ Церкви отходятъ и въ загробную жизнь.

Замѣтка о воскресныхъ собесѣдованіяхъ.

Прошло немного времени, какъ вышло постановленіе о повсемѣстномъ введеніи въ приходахъ воскресныхъ бесѣдъ съ прихожанами, и вотъ теперь мы видимъ вездѣ частыя бесѣды пастырей съ вѣрною имъ паствою. Опытъ показываетъ, что эти бесѣды приносятъ большую пользу.

Приходъ, куда я поступилъ, не имѣлъ никакой школы, что было очень прискорбно для меня, только что сошедшаго со скамьи семинарской и жаждавшаго дѣятельности на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Въ частныхъ случаяхъ, при встрѣчѣ и въ домахъ многихъ своихъ прихожанъ я ста-

4
рался узнать отъ нихъ, правильныя ли понятія они имѣютъ о Богѣ и правствѣнности. Но тутъ я встрѣтилъ полное невѣденіе истинъ вѣры: не говоря о какихъ-либо частныхъ догматахъ, многіе не имѣли понятія даже о Троичности лицъ въ Божествѣ и смѣшивали Пр Богородицу и святыхъ съ Богомъ. Считаю главною причиною этого печальнаго явленія неимѣніе въ приходѣ школы—я прежде всего позаботился объ открытіи ея. Но, не ограничиваясь этимъ, взялся въ то же время за церковную проповѣдь и воскресныя бесѣды. Последнія оказались особенно благотворными.

Послѣ бесѣдъ вообще о вѣрѣ въ Бога, о томъ, насколько и что изъ окружающей насъ природы можемъ знать о Богѣ, о Троичности лицъ въ Богѣ и примѣнительной къ этому догмату молитвѣ: во имя Отца и Сына и св. Духа... прихожане легко усвоили первоначальныя истины православной вѣры. Это объясняется тѣмъ, что на собесѣдованіяхъ возможно было провѣрять, какъ слушатели усваиваютъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, и то, что недостаточно или неправильно было понято ими, разъяснять снова. Но воскресныя бесѣды весьма важны еще въ нравственномъ отношеніи.

По самому своему назначенію каждый пастырь долженъ находиться въ тѣсной связи съ пасомыми, вникать во всѣ подробности ихъ жизни и учить ихъ истинамъ религіознымъ благовременно и безвременно. Гдѣ же, какъ не при воскресныхъ бесѣдахъ это назначеніе достигается въ дѣйствительности, гдѣ пастырь касается всѣхъ сторонъ жизни своихъ прихожанъ, рассматриваетъ ихъ отношенія къ Богу, къ ближнимъ и самому себѣ, и такимъ образомъ входитъ въ тѣсное общеніе съ ними? Сколько нашъ русскій бѣдный человѣкъ переноситъ всевозможныхъ несчастій и часто, не находя себѣ духовнаго утѣшенія, доходитъ до роптанія на Бога, тогда какъ на бесѣдѣ онъ имѣетъ полную возмож-

ность раскрыть предъ духовнымъ отцемъ свою душу и просить у него совѣта въ жизни и надлежащаго назиданія. Самая обстановка воскресныхъ бесѣдъ, въ лѣтнее время совершаемыхъ во многихъ приходахъ подъ открытымъ небомъ, среди благоухающей зелени и тѣмъ напоминающихъ частыя бесѣды Спасителя съ учениками и народомъ, располагаетъ прихожанъ къ большей откровенности съ пастыремъ, умножаетъ число собесѣдниковъ, отклоняетъ ихъ отъ многихъ золъ и пороковъ въ воскресные и праздничные дни и содѣйствуетъ, такимъ образомъ, успѣху пастырской дѣятельности. Воскресныя бесѣды, полезныя сами по себѣ въ дѣлѣ нравственнаго назиданія слушателей, совершаемая въ вечернее время могутъ быть весьма мощнымъ вспомогательнымъ средствомъ и для успѣха церковнаго проповѣдничества. Здѣсь, если, напр., проповѣдь была сказана на основаніи текста изъ Евангелія, пастырь спрашиваетъ своихъ собесѣдниковъ о содержаніи читаннаго на литургіи Евангелія, о тѣхъ нравственныхъ урокахъ, какіе можно извлечь изъ него, и такимъ путемъ переходитъ къ проповѣди, провѣряя слушателей, насколько они усвоили содержаніе ея. Въ виду всего этого, на обязанности пастырей лежитъ всѣми мѣрами и средствами духовными завлекать своихъ прихожанъ къ посѣщенію воскресныхъ бесѣдъ, которыя дѣйствительно составляютъ неоцѣненное благо для простаго народа, указывать имъ всю духовную пользу этихъ посѣщеній, и конечно, съ Божіею милостію, каждый пастырь достигнетъ своей цѣли...

Свящ. І. Ягодинскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Епархіальныя страховыя общества. Постановленія съѣзда духовенства Ставропольской епархіи касательно устройства церковно-приходскихъ школъ.— Утвержденіе въ должностяхъ законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ.— Сборъ на церковно-приходскія школы. Папанилъ, епископъ Екатеринбургскій.

По газетнымъ извѣстіямъ, во многихъ епархіяхъ поставленъ на очередь къ разрѣшенію вопросъ объ устройствѣ епархіальныхъ страховыхъ обществъ. Цѣль учрежденія такихъ обществъ прежде всего—помочь въ несчастныхъ случаяхъ отъ пожаровъ церквамъ и причтамъ, а затѣмъ вообще—улучшеніе быта духовенства и удовлетвореніе разныхъ епархіальныхъ нуждъ.

— На съѣздѣ депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи были приняты, между прочимъ, слѣдующія рѣшенія, касающіяся устройства церковно-приходскихъ школъ: 1) ради лучшей и однообразной постановки учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи назначить въ г. Ставрополѣ, въ началѣ сентября каждаго года, съѣздъ діаконовъ и псаломщиковъ, занимающихся обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, съ цѣлію ознакомленія ихъ съ ходомъ учебныхъ занятій въ образцовыхъ школахъ—при семинаріи и епарх. женскомъ училищѣ и участія въ пробныхъ урокахъ подъ руководствомъ преподавателя дидактики въ семинаріи; 2) признать желательнымъ, чтобы всѣ кандидаты на діаконскія и псаломщическія мѣста изъ дѣтей духовенства, не окончившіе семинарскаго курса, преждеискательства упомянутыхъ мѣстъ, практически подготавливали себя къ веденію учебнаго дѣла слушаніемъ уроковъ въ образцовыхъ школахъ епархіи и затѣмъ являлись въ епархіальный училищный совѣтъ на испытаніе.

— Утверждены: законоучителемъ въ Булгаковской школѣ

свѣщ. П. Шуструйскій; законоучителемъ въ Ахматовской школѣ священникъ Н. Студенцовъ; законоучителемъ и учителемъ Петровской школы грамотности діаконъ И. Алеутскій, а помощникомъ ему крестьянинъ А. Абросимовъ; учительницей въ Веденяпинской школѣ окончившая курсъ въ епархіальномъ училищѣ К. Мелиссова; учительницей въ Ново-сучкинской школѣ получившая образованіе въ училищѣ при Пензенскомъ женскомъ монастырѣ А. Бѣликова.

— Полученъ сборъ на церковно-приходскія школы Пензенской епархіи—отъ благочиннаго, свѣщ. Н. Любимова, 46 руб. отъ благочиннаго, свѣщ. Вал. Успенскаго 20 р. 10 к. отъ благоч., свѣщ. А. Архангельскаго 21 р. 60 коп. отъ Пензенскаго кафедральнаго собора 3 р., отъ прот. П. Масловскаго 22 р. 91 к., отъ свѣщ. Ѳ. Петрова 13 р. 98 к. и отъ Спасо-Преображенскаго монастыря 10 р.

— 10 января, скончался епископъ Екатеринбургскій Наѳанайлъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Первый учебный годъ въ начальной образцовой школы при Пенз. дух. Семинаріи.—2. Бесѣды сельскаго пастыря о расколѣ съ прихожанами, живущими среди раскольниковъ.—3. Записка о воскресныхъ собесѣдованіяхъ, свѣщ. І. Ягодинскаго.—4. Внутреннія извѣстія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 января 1888 г. Цензоръ, кафедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.